

иметь ударение на 1-м слоге, и в утвердительных, и в вопросительных и в восклицательных предложениях, и под логическим ударением, и при вводном говорении, и т. д., и т. д., и, следовательно, тот такт, в который будет попадать это слово, всегда будет иметь определенный тип тактовой интонации (с известными вариациями, конечно, в зависимости от распределения ударений в соседних словах), и для этой интонации будет абсолютно безразлично, в какой фразной обстановке она стоит: вопросительной ли, утвердительной, или иной. Напротив, спокойно-повествовательная фразная интонация будет всегда равна себе, и для нее может быть абсолютно безразлично, идет ли речь о замке или о замкѣ. Ясно, что это две разных области. Первая носит ярко выраженный фонетико-физиологический характер: интонация слогов и тактов зависит от природы отдельных звуков данного языка, от долготы и краткости гласных, от природы ударения (ср. восходящие и нисходящие слоги в сербском и литовском языках вне всякой связи с фразной интонацией), от места ударного слога в слове и т. д. и т. д. Она *может* иметь и определенные значения и притом не только словарные (замок — замкѣ), но и грамматические (руки — рукѣ, купите — купите), но это для нее всегда более или менее случайно: по существу она беззначна, и то, напр., что во французском языке слова имеют ударение на последнем слоге, а в польском на предпоследнем, сообщая несомненно определенные интонационные черты каждому французскому и польскому высказыванию и налагая резкий отпечаток на всю интонационную физиономию того и другого языка, никакого отношения к значениям языка не имеет. Напротив, фразная интонация всегда имеет то или иное *значение*. Далее, значение интонации слога и такта, когда она его имеет, всегда только условно-историческое, т. е., напр., между ударением на первом слоге в слове «замок» и понятием об известном виде здания так же нет никакой необходимой связи, как между самими звуками з, а, м и т. д. и тем же понятием. Напротив, значение фразной интонации всегда *символическое*, т. е., напр., между повышением голоса в вопросительных предложениях и самой вопросительностью мысли *есть* необходимая связь (психика незнания, неуверенности рождает возбуждение и соответственно высокие тоны). Соответственно, первая *исключи-*